

Твен не был уроженцем Нинбо или Чжэцзяна. До своей эмиграции он побывал только в трех местах в такой большой стране, как Китай - в своем родном городе в маленьком городке на юге Сычуани; в столице Китая Пекине, где он учился в университете; и в Чэнду, столице провинции Сычуань, где он работал после окончания колледжа.

Хотя Шанхай-Наньцзин-Ханчжоу принадлежали Китаю, для него это был словно другой мир, где он совершенно не понимал разговорного языка, а кухня была ему не по вкусу. Социальные обычаи и культура были совершенно разными. Он и не думал, что однажды ему придет в голову идея отправиться туда в путешествие.

Но теперь, благодаря тому, что его душа прикрепилась к этому телу, он получил возможность использовать "государственные деньги на тур" и приехал в место, которое раньше было для него лишь символом имени - город Нинбо в провинции Чжэцзян.

Он, конечно, приехал сюда не на отдых. На самом деле, во время этой поездки в Китай причудливая и очаровательная Шанайа не сопровождала его. Вместо этого его сопровождала большая группа мужчин.

Действительно, все они были членами футбольного клуба "Ноттингем Форест".

Год назад футбольный клуб "Ноттингем Форест" получил большой участок земли в Клифтоне, к юго-западу от Ноттингема, для строительства нового стадиона. Городское правительство решительно поддержало его и позволило им купить землю по более низкой цене. Излишне говорить, что бесплатного обеда не бывает. Взамен они должны были сделать что-то для города Ноттингема.

Настало время отдать долг правительству.

По сути, поездка "Ноттингем Форест" была чистой золотой лихорадкой, действиями бизнесменов, ищущих выгоду. Но рекламный аспект был более высоким.

По сути, это был первый культурный обмен между английским городом Ноттингем и китайским городом Нинбо. С полным размахом здесь будет проходить Неделя продвижения культуры Ноттингема, а также визит победителя Лиги чемпионов УЕФА "Ноттингем Форест".

Китайцам в Нинбо не нужно было ехать на другой конец материка в Англию, и они могли наслаждаться самой настоящей английской культурой и атмосферой.

Отношения между Ноттингемом и Нинбо начались еще в 2005 году, когда два города подписали договор об официальном закреплении в качестве дружественных городов-побратимов. В качестве подарка престижный Ноттингемский университет Великобритании сотрудничал с муниципальным правительством Нинбо, чтобы полностью воспроизвести университет и привезти его в Нинбо. В Нинбо был создан полностью независимый Ноттингемский университет, который использовал конфигурацию Ноттингемского университета - от квалифицированных преподавателей до учебных материалов. Студенты, успешно окончившие университет, могли получить диплом Ноттингемского университета, выданный Ноттингемским университетом.

Учитывая эти отношения, неудивительно, что визит команды "Ноттингем Форест" в Китай состоялся именно в Нинбо.

Это стало результатом партнерства между клубом и правительством города. Без этих отношений Аллан Адамс не стал бы заботиться о каких-либо отношениях городов-побратимов.

Он бы предпочел посетить и провести соревнования в Пекине или Шанхае в Китае. Но поскольку они купили землю по дешевке, им, естественно, пришлось бы заплатить цену. Хорошей новостью было то, что потери здесь можно было компенсировать в других местах - лихорадочного энтузиазма японцев по отношению к Бекхэму было достаточно, чтобы Аллан видел сны и просыпался со смехом, а Юго-Восточная Азия и Гонконг долгое время были самой большой аудиторией английской Премьер-лиги в Азии. Статус Премьер-лиги был просто несравним ни с одной другой лигой.

□□□

Соперник "Ноттингем Форест" был объявлен еще до приезда в Нинбо. В день объявления имя соперника удивило Твена. Это была олимпийская сборная Китая.

Это также был гениальный ход Аллана.

Посчитав, что влияние этой игры в Нинбо слишком мало, он решил найти достаточно влиятельного соперника для "Ноттингем Форест".

Теперь, когда весь Китай был без ума от Олимпийских игр в Пекине, которые должны были состояться в августе, что может быть удобнее, чем использовать модные сейчас Олимпийские игры для своей рекламы?

Соответственно, он связался с China's Aide Group и Китайской футбольной ассоциацией, надеясь организовать товарищеский матч - для инсайдеров индустрии это называлось "товарищеским матчем". Для обычных болельщиков это была "коммерческая игра". Соперником была олимпийская сборная Китая по футболу.

Поскольку национальная олимпийская команда интенсивно готовилась к Олимпиаде, им нужен был соперник высокого уровня для разминки. Какая команда может быть более подходящей, кроме чемпиона Лиги чемпионов?

Это был привлекательный план для Китайской футбольной ассоциации. Во-первых, им не нужно было платить за приезд зарубежных команд высокого уровня для проведения товарищеских матчей; во-вторых, уровень "Ноттингем Форест" был действительно высок, и теперь об этой команде знал весь мир. Олимпийской сборной Китая было выгодно играть против них; в-третьих, победителю Лиги чемпионов УЕФА "Ноттингем Форест" и олимпийской сборной принимающей страны было полезно провести товарищеский матч для популяризации Олимпийских игр во всем мире. После эстафеты огня противодействие некоторых западных стран Олимпийским играм не прекращалось и становилось все более критичным. Этот товарищеский матч должен быть способен передать другой, совершенно противоположный голос, и если он будет проходить в рамках Олимпийских игр, то все может быть сделано.

Китайская футбольная ассоциация в принципе согласилась с этим предложением, но у них были и свои требования...

Китайская футбольная ассоциация хотела участвовать в распределении доходов от соревнований.

Аллан и глава Aide Group посмотрели друг на друга, услышав это предложение. Аллан не совсем понимал такой подход, но Adidas была профессиональной компанией, которая часто управляла иностранными командами для проведения коммерческих игр в Китае.

Они сказали Аллану, что если они захотят иметь дело с Китайской футбольной ассоциацией, то

часто будут сталкиваться с подобными инцидентами, которые заставят иностранцев чувствовать себя возмущенными. И, честно говоря, эта просьба была не слишком требовательной...

Только тогда Аллан вспомнил слова Твена о "национальных условиях Китая". Он путешествовал туда-сюда из Англии в Китай в течение полугода и думал, что должен иметь такое же представление о Китае, как Твен. Теперь он понял, что все еще далеко позади того парня, Тони Твена.

Аллан Адамс согласился на предложение Китайской футбольной ассоциации. Согласовав конкретные разделения, Китайская футбольная ассоциация, Aide Group и Nottingham Forest совместно объявили, что соперником Nottingham Forest в товарищеском матче в Китае будет Олимпийская сборная Китая.

Как только эта новость стала известна, она сразу же привлекла внимание китайских СМИ и болельщиков. Пресса широко освещала предстоящую игру. Они представляли, рекламировали и освещали "Ноттингем Форест". Болельщики также проявили большой интерес к этой игре. Кроме того, китайские государственные телеканалы приобрели права на прямую трансляцию игры.

Именно их больше всего хотел увидеть Аллан. План олимпийской сборной Китая был очень успешным.

Твен не возражал против этого соперника. Мало того, он чувствовал, что игра против олимпийской команды Китая может быть лучшим выбором. Если бы они играли против местной команды из Чжэцзяна, Твену было бы скучно. Игра с этой временно сколоченной командой лиги не смогла бы тренировать команду. В то время как соревнование с национальной олимпийской командой, которая долгое время тренировалась вместе, имело определенную конкурентную ценность.

Да, Аллан думал только об экономическом эффекте, в то время как Твен заботился о соревновательной ценности. В китайском пиньине эти два слова пишутся одинаково, но они совершенно не связаны между собой. В профессиональных футбольных клубах все было почти наоборот.

□□□

Звездные игроки "Ноттингем Форест" получили очень теплый прием при высадке из самолета. Морозящий дождь также не помешал болельщикам приехать в аэропорт. Красивые молодые девушки выстроились под эскалаторами аэропорта, чтобы преподнести цветы. Теплые и яркие девушки из Нинбо привели в восторг игроков "Ноттингем Форест". За исключением нескольких больших звездных игроков, которые были немного сдержанны и должны были поддерживать свой личный имидж, более молодые игроки не стали обнимать девушек для группового фото.

Твен не возражал против них, так как это свидетельствовало о том, что его команда, по его мнению, находится в хорошей форме.

Забрав цветочные венки у девушек, команда прошла к автобусу, припаркованному у терминала аэропорта. По дороге болельщики, которые поспешили сюда после того, как увидели новости, не испытывали недостатка в теплых приветствиях. По плакатам, которые держали болельщики, можно было понять, кто самый популярный игрок в команде.

Перед приездом в Китай игроки "Ноттингем Форест" заскучали и решили заключить пари - кто самый популярный игрок в Китае? Конечно, это пари с самого начала исключало Бекхэма...

Теперь ответ был найден. Помимо Бекхэма, самым популярным человеком оказался Джордж Вуд. Ван дер Ваарт занял второе место с небольшим отрывом.

"Вуд! Вуд!" Восторженные китайские болельщики держали плакаты и карикатуры Джорджа Вуда, выкрикивая его китайское прозвище.

Перед толпой, которая так тепло приветствовала его, Джордж Вуд сохранял спокойствие и едва улыбался. Но то, что он сделал, только вызвало еще более громкие крики и еще большую погоню людей.

"Смотрите! Это же звездный игрок! Такой обходительный!"

"Вуд такой крутой!"

"Я думаю, он симпатичный - ах, Вуд! Я люблю тебя!"

...

"Невероятно, лицо зомби может быть таким популярным..." сказал Рибери, стиснув зубы, глядя на эту сцену.

К счастью, некоторые люди вскоре утешили его "раненое сердце". "Рибери! Рибери! Посмотрите сюда, посмотрите сюда!" крикнул кто-то по-английски.

Он радостно повернул голову и увидел неловкую сцену:

Китайский болельщик держал табличку, а рядом с ним два фаната показывали пальцами на табличку, на которой было написано по-французски: "Сколько денег за то, чтобы ты остался в Ноттингеме?!".

Это явно должно было высмеять новость о том, что он отложил подписание продления контракта с клубом за заявленную цену в сто пятьдесят тысяч фунтов и хочет перейти в мадридский "Реал".

Ему оставалось только сделать вид, что он ничего не заметил, и смотреть на серое небо.

□□□

"Это Китай!" По дороге из аэропорта в отель CITIC Ningbo International, где они остановились, игроки команды "Ноттингем Форест" с удивлением смотрели в окно автобуса.

"Солнце! Сун!" Товарищи по команде тепло позвали Сунь Цзихая и попросили его быть их гидом, представляя по пути пейзажи, полные китайского колорита Цзяннань. "Что это? А это... Ах, как красиво!"

Это поставило Сунь Цзихая в очень сложное положение. Потому что, хотя он и был китайцем, он был не из Нинбо и даже не из Цзяннани. Он ничего не знал о Нинбо и Цзяннани.

Если бы он действительно хотел объяснить своим товарищам по команде, ему пришлось бы начать с того, что Китай - очень большая страна. Она была настолько велика, что не

поддавалась воображению этих иностранных товарищей по команде. Таким образом, тема расширилась бы, и ее нельзя было бы объяснить двумя-тремя предложениями.

"Ха... На самом деле, я ничего не знаю о Нинбо, я редко бываю здесь..." Он мог только улыбнуться и рассказать о своем затруднительном положении.

Его товарищи по команде были очень разочарованы. Поскольку у них был китайский товарищ по команде, они подумали, что могли бы взять его с собой, чтобы погулять и повеселиться после того, как они доберутся до отеля. Бесплатный местный гид - это было бы здорово!

Данн посмотрел на Твена, который поспешно расширил глаза и сказал: "Не смотрите на меня. Хотя я... я ничего не знаю о Нинбо". Он чуть не сорвался, но, к счастью, Керслейк, сидевший впереди, был занят цифровой видеосъемкой пейзажей по пути.

В салоне автобуса никто не молчал. Все держали в руках цифровые фотоаппараты или цифровые видеокамеры и стояли лицом к окну.

Твен не стал этого делать. Его не интересовало, что происходит снаружи, и в любом случае он приехал сюда не на праздник.

Однако он повернул голову и увидел высокий рекламный щит, установленный сбоку вдоль дороги, ведущей в аэропорт. Фон был красным, а темные слова - "Ноттингем Форест" и игроки национальной олимпийской сборной. Языки на рекламе были немного интересными, написанными как на английском, так и на китайском - "Тепло приветствуем чемпионов Лиги чемпионов УЕФА и английской Премьер-лиги, футбольный клуб "Ноттингем Форест", посетивших наш город!".

Он улыбнулся. В этом действительно были какие-то "китайские черты", которые вызвали сердечное чувство у людей, когда они видели это...

На обочине дороги стояло несколько рекламных щитов. Помимо тех, которые непосредственно рекламировали команду "Форест", там были спонсоры брендов, связанных с "Ноттингем Форест", а также реклама "Айд Групп". Было похоже, что Аллан проделал большую работу. Хотя игра еще не началась, рекламная кампания была выполнена великолепно. Увидев такие рекламные щиты, Аллан, как менеджер команды "Форест", ощутил чувство выполненного долга. Он очень гордился своими достижениями.

За окном моросил дождь, но это не повлияло на образ Нинбо в сердцах этих иностранных гостей. Потому что эта динамичная картина в стиле Цзяннань под туманным дождем казалась более поэтичной, дополняя впечатление иностранца о такой загадочной стране, как Китай. Это было сюрреалистично, как сон.

□□□

После того как они прибыли в CITIC Ningbo International Hotel, в отеле была проведена пресс-конференция, на которой присутствовали все члены команды, переодевшиеся в номере. Это считалось официальным представлением команды китайскому сообществу.

Тони Твен стал главным героем пресс-конференции, потому что его любовь к китайской культуре была не нова, ее знали даже футбольные фанаты в Китае.

На протяжении всей пресс-конференции он свободно общался с представителями СМИ и

фанатами на мандаринском языке, каждый раз заслуживая аплодисменты всех присутствующих. Все аплодировали его свободному владению мандаринским языком и его знакомству с Китаем.

Твен немного сожалел об этом. Если бы он поехал в Чэнду, Сычуань, он мог бы также свободно говорить по-сычуаньски, чтобы поздороваться со всеми...

"... Я люблю Китай. Мне нравится его культура и здешние дружелюбные люди. Для меня большая честь и гордость привезти команду в Нинбо. Я также надеюсь показать своим игрокам лучшее, что есть в Китае. Я верю, что эта поездка в Нинбо должна стать прекрасным опытом для моих игроков!".

Последние слова вызвали бурные аплодисменты.

Сидящий сзади Эван Даути улыбнулся и хлопал, а потом повернулся к сидящему рядом Аллану Адамсу и сказал: "А вы беспокоились, что он может доставить вам неприятности. Посмотрите на его выступление. Он вел себя превосходно!"

Аллан тоже кивнул: "Да, я должен признать, что он выступил лучше, чем я думал. Он прирожденный оратор...".

После окончания пресс-конференции игроки вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть, а затем собрались группой, чтобы поехать на банкет - муниципальные власти Нинбо устроили для них приветственный ужин.

В то время как некоторые репортеры и ярые фанаты все еще оставались в холле отеля и не хотели уходить, Аллан нашел Твена: "Тони, ты уже свободен?".

Твен знал, что Аллан хочет с ним что-то обсудить. Но он не знал, о чем именно. Может быть, речь идет о деле Рибери, которое произошло некоторое время назад?

Он кивнул и сказал: "У меня есть немного времени. В чем дело, Аллан?".

"Пойдем ко мне в комнату. Я хочу с тобой кое о чем поговорить".

Твен посмотрел на Эвана Даути, стоявшего позади Аллана, и кивнул в знак согласия.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071031>